

Научная статья

УДК 332.6

EDN BBLBNJ

DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).232-240

ВЕЛИЧИНА НЕФТЯНОЙ РЕНТЫ В РОССИИ И ЕЕ НАЛОГОВАЯ ОТДАЧА

Д.Ю. Федотов^{1, 2}¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*² *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

15 марта 2024 г.

Дата принятия к печати

17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Нефтяная рента; таможенная
пошлина; налог на добычу
полезных ископаемых;
налоговый маневр; статистика

Финансирование

Исследование выполнено за
счет бюджетных средств по
государственному заданию
Финансовому университету
при Правительстве Российской
Федерации

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей образования и измерения нефтяной ренты. В странах, в которых значительная часть экономической деятельности приходится на добычу и переработку полезных ископаемых, важной задачей является извлечение и распределение природной ренты. К числу таких стран относится Россия. Цель исследования — разработка методики, позволяющей измерить величину создаваемой в России нефтяной ренты. В основе авторской методики расчета величины нефтяной ренты заложено измерение разницы между суммой дохода, полученной нефтяной отраслью, и суммой затрат, произведенных предприятиями нефтяной отрасли. По результатам проведенного исследования был проведен анализ динамики нефтяной ренты в период 2005–2022 гг. Максимальной величины в анализируемом периоде нефтяная рента достигла в 2021 г., составив 16,2 трлн р. Значительная часть нефтяной ренты изымается в федеральный бюджет России посредством таможенно-тарифных и налоговых инструментов. В последние годы происходит реформирование налогообложения нефтяной ренты посредством проведения налогового маневра, который заключается в снижении ставки вывозных таможенных пошлин и увеличении ставки налога на добычу полезных ископаемых.

Original article

THE AMOUNT OF OIL RENT IN RUSSIA AND ITS TAX RETURN

Dmitry Yu. Fedotov^{1, 2}¹ *Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*² *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

March 15, 2024

Accepted

June 17, 2024

Available online

June 30, 2024

Keywords

Oil rent; customs duty; mineral
extraction tax; tax maneuver;
statistics

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation and measurement of oil rents. In countries where a significant part of economic activity falls on the extraction and processing of minerals, an important problem is to ensure the rational withdrawal and distribution of natural rents. Russia is among them. The purpose of the study is to develop a methodology that allows measuring the amount of oil rents created in Russia. The author's methodology for calculating the amount of oil rent is based on measuring the difference between the amount of income received by the oil industry and the amount of costs incurred by oil industry enterprises. Based on the results of the study, an analysis of the dynamics of oil rents in the period 2005–2022 was carried out. Oil rents reached their maximum value in the analyzed period in 2021, amounting to 16.2 trillion rubles. A significant part of oil rents is withdrawn to the federal budget of Russia through customs tariff and tax instruments. In recent years,

Acknowledgements

The study was carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation

the taxation of oil rents has been reformed through a tax maneuver, which will consist in reducing the rate of export customs duties and increasing the mining tax.

Введение

Современные государства обладают несколькими источниками уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет. Основным из них является национальный доход, создаваемый компаниями и индивидуальными предпринимателями в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности. Но в странах, богатых полезными ископаемыми, важнейшим источником наполнения государственного бюджета наряду с национальным доходом является природная рента. Россия относится к числу таких стран. Российские компании, занимающиеся добычей и переработкой полезных ископаемых, весомую долю своего дохода получают не благодаря качеству осуществления бизнес-процессов и внедрению новых технологий, а за счет наличия у них права извлечения редких полезных ископаемых, чья цена существенно превышает издержки по их добыче. Получаемый компаниями, занимающимися добычей и переработкой природных ресурсов, добавочный доход, превышающий нормальный уровень рентабельности хозяйственной деятельности, образует природную ренту, которая является существенным источником доходов государственного бюджета.

Природная рента является обобщенным понятием, включающим в себя несколько составляющих, по отношению к которым целесообразно применять различные подходы к их налогообложению. На рис. 1 приведен перечень видов природной ренты с изложением подходов к их налогообложению. Совокупная величина природной ренты складывается из двух составляющих: абсолютной и дифференциальной ренты. Абсолютная рента образуется вследствие редкости полезных ископаемых, она определяется как сумма

превышения цены реализации произведенной продукции над издержками производства в наихудших условиях производственной деятельности, обычно вызванных наименее эффективными характеристиками месторождений. Абсолютную ренту получают все недропользователи в равной мере благодаря тому, что государство предоставило им право извлекать доход из эксплуатации принадлежащих всему обществу полезных ископаемых. Поэтому абсолютная рента, по мнению большинства исследователей (см., например: [1; 2]), не должна оставаться в распоряжении недропользователей, ее необходимо полностью изымать в доход государства и перераспределять на нужды всех граждан страны.

Дифференциальная рента создается в результате наличия различий в условиях недропользования у разных компаний, позволяющих получить дополнительный доход в разном объеме. В то же время различается характер получения дополнительных преимуществ у недропользователей, влияющий на выбор подхода к налогообложению этого вида ренты. Вследствие чего дифференциальная рента делится на два вида. Источником образования дифференциальной ренты I являются естественные природные преимущества недропользования (более высокое качество полезных ископаемых, удобное географическое расположение, наличие транспортных коммуникаций и т.п.), сложившиеся независимо от экономической деятельности предприятия, от прилагаемых им усилий в хозяйственной деятельности. Считается, что большая часть дифференциальной ренты I должна изыматься в доход государства, т.к. выгодами от ее использования должно в равной мере пользоваться все

Рис. 1. Подходы к налогообложению различных видов природной ренты

население страны. Дифференциальная рента II образуется за счет инвестиций и инноваций, осуществляемых недропользователем, которые позволяют ему повысить доход по сравнению с другими предприятиями, которые занимаются добычей аналогичных полезных ископаемых, но не используют новые технологии. Для стимулирования модернизации производственной деятельности дифференциальную ренту II следует не изымать в доход государства, а оставлять в распоряжении недропользователя.

В России большая часть природной ренты создается при добыче нефти. Для оценки налоговой отдачи нефтяной ренты в данном исследовании был проведен анализ поступления рентных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации, образованных при добыче и переработке нефти. Целью исследования является измерение величины нефтяной ренты, создаваемой в стране. Для достижения данной цели была разработана и применена методика расчета величины нефтяной ренты, в основе которой заложено измерение разницы между суммой дохода, полученной нефтяной отраслью, и суммой затрат, произведенных предприятиями нефтяной отрасли.

Исследование подходов к измерению нефтяной ренты

Исследованию природной ренты и особенностей ее налогообложения посвящены труды физиократов. По мнению физиократов, единственным фактором производства является земля, но, согласно их трактовке, земля рассматривалась в широком толковании — не только как сельскохозяйственные угодья, а как все природные объекты, включая леса, растущие на земле, и полезные ископаемые, находящиеся под землей. Реальный доход, согласно этому подходу, способна приносить только земля, благодаря использованию и продаже человеком продуктов земли. Этот доход носит рентный характер, т.к. человек получает дополнительную стоимость от природных благ не благодаря своему труду (труд, по мнению физиократов, не создает новую стоимость, а только окупает сам себя), а благодаря заложенной высшими силами в земле способности создавать новую стоимость («выращивать» ее). Поэтому, по утверждению Ф. Кенэ, только рентный доход, создаваемый землей, должен облагаться налогами: «Творец природы подчинил обложение налогами определенному порядку: налог, необходимый для удовлетворения государствен-

ных потребностей, не может иметь в земледельческой стране иного источника, кроме того, который может производить блага, этим источником является сама территория, обработанная при посредстве денежных затрат и человеческого труда; следовательно, годовая сумма налога, необходимого для государства, не может быть чем-либо иным, как частью годичного продукта территории». Поэтому не должны взиматься ни налоги с оплаты труда, ни имущественные налоги на средства производства, ни косвенные налоги с потребительских товаров: «налог не может браться ни с человека, ни с заработной платы за его труд; ... налог не может взиматься с фонда, затрачиваемого на эксплуатацию и культуру земель; ... налог не должен быть налагаем на съестные припасы или товары, предназначенные для человеческого употребления» [3, с. 473–475].

Классики экономической науки также исследовали вопросы налогообложения ренты; как и физиократы, они анализировали земельную ренту. А. Смит утверждал, что существуют три источника дохода: рента, прибыль и заработная плата, поэтому «каждый налог должен быть в конечном счете уплачиваем из того или другого из этих трех различных видов дохода или одинаково из них всех» [4, с. 761]. При этом рента должна облагаться пропорционально величине рентного дохода: «налог может устанавливаться таким образом, что он изменяется вместе с каждым изменением размеров действительной ренты с земли и повышается или понижается в зависимости от улучшения или ухудшения ее обработки» [там же, с. 764]. Это правило, по мнению А. Смита, позволит соблюсти важнейшее условие налогообложения ренты, заключающееся в том, «чтобы налоги по возможности равномерно падали на тот фонд, из которого они в конечном счете должны быть уплачены» [там же, с. 766].

Д. Рикардо внес большой вклад в изучение ренты. Он одним из первых ученых ввел в научный оборот понятие дифференциальной ренты. Исследуя процесс налогообложения ренты, Д. Рикардо в качестве позитивных характеристик выделил невозможность переложения этих налогов с землевладельца, получающего рентный (т.е. не связанный с трудовыми и иными затратами) доход, на других лиц, в том числе потребителей товаров: «Налог на ренту оказывает влияние только на ренту; он всецело падает на землевладельца и не может быть переложен на какой-нибудь класс потребителей. Повысить ренту землевладелец не может, потому что

разность между продуктом, получаемым с наименее производительной земли, находящейся в обработке, и продуктом, получаемым с земли всякого другого разряда, остается прежней» [5, с. 183].

Наличие у страны возможности извлекать природную ренту при добыче полезных ископаемых, с одной стороны, является благом, позволяя получить в процессе экономической деятельности дополнительный национальный доход, с другой стороны, экономическая политика, ориентированная на извлечение ренты, может провоцировать стагнацию национальной экономики. Читаем у К.К. Шебеко, В.А. Грошева и Д.К. Шебеко «о разделении предпринимательской деятельности на поиск прибыли (profit seeking) и поиск ренты (rent seeking), так как они по-разному воздействуют на благосостояние общества. Такой подход базируется на том основании, что прибыль может быть как результатом инноваций, удачного осуществления новой комбинации факторов производства, так и представлять собой административную ренту, являющуюся результатом искусственной монополизации рынка и других аналогичных действий. Таким образом, в варианте поиска прибыли генерируется общественное благосостояние, а в варианте поиска ренты — потери общества» [6, с. 19]. А по мнению Н.И. Суслова, «при эксплуатации нефтегазовых ресурсов в большей степени выигрывают те страны, которым удастся использовать получаемые выгоды для создания и улучшения производственного аппарата, инфраструктуры, но особенно — человеческого и социального капитала, развития системы институтов» [7, с. 104].

Нефтяная рента играет важную роль в качестве источника доходов населения и поступлений в государственный бюджет для стран, ориентированных на добычу полезных ископаемых, в том числе для России. О том, что отрасль нефтедобычи занимает значительное место в российской экономике, отмечено в публикациях [8–10].

Имеется несколько научных исследований, посвященных измерению величины ренты, создаваемой в процессе производственной деятельности. Большинство из них связано с измерением нефтяной ренты. А.К. Пителин разработал методику расчета нефтяной ренты на основе измерения вклада создаваемой добавленной стоимости при нефтедобыче в ВВП, при этом выявляется разница ВВП в двух состояниях — в реальном и в виртуальном, когда добыча нефти в стране не производится [11]. А.Г. Коржубаев,

И.В. Филимонова, Л.В. Эдер разработали методику расчета нескольких видов природной ренты, создаваемой при добыче нефти [12]. Д.С. Юва и И.В. Филимонова составили модель расчета нефтяной ренты, использующую анализ элементов, составляющих ренту (налог на добычу природных ископаемых (НДПИ), таможенные пошлины, прибыль нефтяных компаний и др.), которые были суммированы [13].

Методы исследования

Для расчета величины нефтяной ренты, создаваемой в России, была разработана методика, опирающаяся на методические подходы, изложенные А.К. Пителиным [11]. Построенная А.К. Пителиным модель предусматривает нахождение разницы между суммой дохода, полученного нефтяной отраслью России, и суммой затрат, произведенных предприятиями нефтяной отрасли. Вместе с тем в данной модели не учитывается рента, создаваемая нефтеперерабатывающими предприятиями, поэтому она была доработана с учетом нефтепродуктов, чье производство, реализация и экспорт также создают нефтяную ренту в стране. Кроме того, по сравнению с моделью А.К. Пителина были скорректированы отдельные показатели, на основе которых был произведен расчет выручки и затрат нефтедобывающих компаний. В разработанной нами методике использованы статистические показатели, которые публикуются органами государственной статистики России (Росстат).

Величина нефтяной ренты в России складывается из двух составляющих: ренты, создаваемой при первичной добыче сырой нефти, и ренты, создаваемой при переработке сырой нефти. Поэтому совокупная величина нефтяной ренты была рассчитана по формуле (1):

$$R_o = R_{co} + R_p, \quad (1)$$

где R_o — величина нефтяной ренты (oil rent); R_{co} — величина ренты сырой нефти, создаваемой при ее первичной добыче (crude oil rent); R_p — величина ренты нефтепродуктов, создаваемой при переработке сырой нефти (rent of petroleum products).

В период 2005–2022 гг. примерно половина добываемой в России нефти экспортировалась из страны, остальная часть перерабатывалась на нефтеперерабатывающих заводах внутри страны. Большая часть производимых в стране нефтепродуктов также отправлялась на экспорт. В этой связи при расчете совокупной величины нефтяной

ренты были учтены доходы, полученные от добычи сырой нефти и производства нефтепродуктов, как потребляемых внутри страны, так и направляемых на экспорт.

При расчете величины ренты сырой нефти были учтены все поступающие доходы, связанные с реализацией сырой нефти, в том числе направленной на внутреннее потребление и на экспорт. Данный расчет был произведен по формуле (2):

$$I_{co} = Q_d \cdot P_d + Q_e \cdot P_e, \quad (2)$$

где I_{co} — совокупные доходы (income) от продажи сырой нефти; Q_d — количество нефти, перерабатываемой внутри страны; Q_e — количество экспортируемой нефти; P_d — цена нефти внутри страны; P_e — цена нефти, поставляемой на экспорт.

При расчете затрат (costs) на добычу и реализацию нефти были учтены:

- материальные затраты, связанные с добычей, хранением и транспортировкой нефти;
- расходы на оплату труда;
- начисления на оплату труда;
- амортизационные отчисления, которые характеризуют величину инвестиций, достаточную для обновления производственных мощностей нефтедобывающих предприятий.

При расчете затрат не были учтены прочие затраты, которые включают в себя налоги и иные обязательные платежи, так как целью исследования ставилось измерение совокупной нефтяной ренты до налогообложения, из которой уже затем будут изыматься обязательные платежи в бюджет. Кроме того, к прочим расходам относятся различные непроизводственные расходы, включая представительские и управленческие (включая расходы по содержанию профессиональных спортивных команд и иные «благотворительные» расходы), которые традиционно завышены в нефтяной отрасли, нефтедобывающие предприятия способны и склонны их производить только благодаря наличию значительной нефтяной ренты.

Расчет величины расходов на оплату труда был произведен альтернативным способом. Не секрет, что средняя величина заработной платы в нефтедобыче в 3 раза превышает средний уровень по всем видам экономической деятельности. Дифференциация наблюдается между сопоставимыми профессиями и должностями — от уборщиц до топ-менеджеров. Повышенная величина оплаты труда в нефтедобывающей отрасли возможна не благодаря более высоким трудозатратам и способностям лиц, работающих в этой

отрасли, а благодаря наличию нефтяной ренты, которую начинают перераспределять и использовать уже на этапе первичной добычи нефти. А для топ-менеджеров повышенная величина заработной платы, бонусы и социальный пакет — это удобный способ легального присвоения нефтяной ренты еще в процессе ее образования. Поэтому при расчете величины затрат на оплату труда и на осуществление начислений на оплату труда, уплачиваемых во внебюджетные фонды, учтены не фактические затраты на эти цели, осуществленные нефтедобывающими предприятиями, а затраты, рассчитанные альтернативным способом, исходя из численности работающих в нефтедобывающей отрасли и величины среднемесячной оплаты труда в среднем по России. Данный расчет позволил определить «нормальные» расходы на такой фактор производства, как труд, которые несут среднестатистические российские предприятия, не обладающие нефтяной рентой.

Особенностью статистического учета в России является то, что не производится отдельный учет затрат по нефтедобывающим предприятиям. Их показатели до 2017 г. учитывались в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а с 2017 г. — в совокупных затратах на добычу нефти и природного газа. Поэтому величина затрат на добычу нефти была получена расчетным путем по доле, которую занимает себестоимость добычи нефти в совокупных затратах на добычу нефти и природного газа (эта доля ежегодно изменялась в интервале от 75,1 до 87,7 %), и в затратах по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (в интервале от 58,6 до 63,6 %).

С учетом вышеизложенных условий величина затрат на добычу и реализацию нефти была рассчитана по формуле (3):

$$C_{co} = C_{mo} + W_{ao} + A_{ao} + D_o, \quad (3)$$

где C_{co} — затраты (cost) на добычу и реализацию нефти; C_{mo} — материальные затраты, связанные с добычей нефти; W_{ao} — затраты на оплату труда, рассчитанные альтернативным способом, исходя из средней величины заработной платы по стране и численности занятых в отрасли нефтедобычи; A_{ao} — начисления на оплату труда (accruals for labor remuneration), исходя из рассчитанной величины оплаты труда (W_{ao}); D_o — амортизационные отчисления, осуществленные при добыче нефти.

Полученные исходные данные позволили произвести расчет величины ренты сырой нефти по формуле (4), согласно которой

величина ренты определяется посредством уменьшения совокупных доходов нефтедобывающих предприятий на величину затрат на добычу и реализацию нефти и на «нормальную» величину прибыли, сложившуюся в российской экономике. Большая часть нефтяной ренты оседает в прибыли нефтедобывающих предприятий, благодаря чему рентабельность предприятий этой отрасли в 2–3 раза превышает среднероссийский уровень, достигая в анализируемом периоде 35 %. Поэтому расчет «нормальной» прибыли был произведен исходя из среднероссийского уровня рентабельности, позволяющего получать достаточный уровень доходности на капитал, сложившийся в экономике страны, без учета нефтяной ренты.

$$R_{co} = I_{co} - C_{co} - P_{ao}, \quad (4)$$

где R_{co} — величина ренты сырой нефти; I_{co} — совокупные доходы от продажи сырой нефти; C_{co} — затраты на добычу и реализацию нефти; P_{ao} — расчетная величина прибыли нефтедобывающих предприятий, полученная на основе среднероссийского уровня рентабельности.

Сходным образом был произведен расчет величины ренты, получаемой при переработке нефти, производстве и реализации нефтепродуктов. Доходы от продажи нефтепродуктов (I_p) определены на основе фактических данных органов государственной статистики о стоимости отгруженных нефтепродуктов. Расчет затрат на производство нефтепродуктов произведен по формуле (5), в которой в число материальных затрат (C_{mp}) включены все материальные затраты, связанные с переработкой нефти, в том числе стоимость приобретенной для переработки сырой нефти, занимающей преобладающую часть материальных затрат на сырье и материалы. Затраты на оплату труда (W_{ap}) рассчитаны альтернативным способом, исходя из средней численности работающих на нефтеперерабатывающих предприятиях и сложившейся средней по стране величине заработной платы. Заработная плата в нефтеперерабатывающей отрасли не так высока, как в сфере добычи нефти — она превышает среднероссийский уровень всего в 1,5–2,0 раза. Однако более высокий уровень оплаты труда в нефтепереработке в немалой степени обусловлен возможностью присвоения части нефтяной ренты (как относительно редкого ресурса) лицами, занятыми в переработке этого ресурса. Из-за того, что органы государственной статистики

ведут учет затрат на производство нефтепродуктов в совокупных затратах в целом по виду деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов», расчет затрат на производство нефтепродуктов был произведен, исходя из доли, которую ежегодно занимает стоимость отгруженных нефтепродуктов в общем объеме отгруженной продукции по виду деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов». Доля нефтепродуктов в этой отрасли экономики является доминирующей и ежегодно изменяется в интервале от 97,2 до 98,9 %.

$$C_p = C_{mp} + W_{ap} + A_{ap} + D_p, \quad (5)$$

где C_p — затраты на нефтепереработку; C_{mp} — материальные затраты, связанные с нефтепереработкой; W_{ap} — затраты на оплату труда, рассчитанные альтернативным способом, исходя из средней величины заработной платы по стране и численности занятых в нефтепереработке; A_{ap} — начисления на оплату труда, исходя из рассчитанной величины оплаты труда (W_{ap}); D_p — амортизационные отчисления, осуществленные при нефтепереработке.

Расчет нефтяной ренты, полученной при переработке нефти, произведен по формуле (6) аналогичной формуле (4), по которой был произведен расчет ренты сырой нефти. Величина полученного при нефтепереработке дохода была уменьшена на величину прибыли, рассчитанной альтернативным путем, по среднероссийскому уровню рентабельности для того, чтобы учесть величину нефтяной ренты, оседающей в прибыли нефтеперерабатывающих предприятий.

$$R_p = I_p - C_p - P_{ap}, \quad (6)$$

где R_p — величина ренты нефтепродуктов; I_p — совокупные доходы от продажи нефтепродуктов; C_p — затраты на нефтепереработку; P_{ap} — расчетная величина прибыли нефтеперерабатывающих предприятий, полученная на основе среднероссийского уровня рентабельности.

Разработанная методика расчета нефтяной ренты позволяет измерить величину добавленной стоимости, создаваемой при добыче и переработке нефти сверх «нормальной» величины, которую следует ожидать от сопоставимого применения таких факторов производства, как труд и капитал, в иных отраслях российской экономики. «Нормальным» признается средний уровень отдачи в форме прибыли от вложения капи-

тала, сложившийся в экономике, и средний уровень вознаграждения за труд в форме заработной платы, сложившийся в стране.

Результаты

Применение разработанной авторской методики позволило произвести расчет нефтяной ренты, созданной в России в период 2005–2022 гг. Результаты проведенных расчетов представлены на рис. 2. В анализируемом периоде абсолютная величина нефтяной ренты выросла с 3,2 трлн до 14,6 трлн р., максимальная величина нефтяной ренты была создана в 2021 г., когда она достигла 16,2 трлн р. Принимая во внимание, что нефтяная рента представляет собой ту часть добавленной стоимости, которая создается благодаря редкости этого ресурса и способности приносить доход в процессе его переработки, интересно сопоставление ее величины с совокупной величиной добавленной стоимости, образуемой ВВП страны. Доля нефтяной ренты в ВВП России неуклонно снижается: за анализируемый период она сократилась с 14,7 до 9,5 %. Ввиду того, что снижение относительной величины нефтяной ренты происходило на фоне роста ее абсолютного размера, можно говорить о том, что сокращение доли нефтяной ренты в ВВП происходило благодаря повышению диверсификации российской экономики — доля нефтяной отрасли сократилась, благодаря увеличению доли иных отраслей российской экономики.

Значительная часть создаваемой нефтяной ренты изымается в федеральный

бюджет России. Для этих целей используются налоговый инструмент в виде НДС и таможенно-тарифные инструменты в виде вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. На рис. 3 приведены данные о поступлении в федеральный бюджет России основных обязательных платежей с нефтяной ренты в 2005–2022 гг. До 2015 г. большая часть нефтяной ренты изымалась в российский бюджет посредством вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и на нефтепродукты. За период 2005–2014 гг. поступления вывозных таможенных пошлин на сырую нефть выросли в 2,9 раза — до 2,6 трлн р., а поступления вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты увеличились в 7,5 раза — до 1,5 трлн р. С 2015 г. в России начался налоговый маневр, который заключается в снижении ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и на нефтепродукты при одновременном увеличении ставки НДС на добываемую нефть. В результате проведения налогового маневра произошло значительное сокращение поступления вывозных таможенных пошлин, в то же время поступление НДС на нефть за анализируемый период увеличилось в 10,5 раза, достигнув к 2022 г. 8,4 трлн р. В 2024 г. налоговый маневр был завершён обнулением ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и на нефтепродукты. Посредством сочетания налоговых и таможенно-тарифных инструментов в федеральный бюджет России изымается от 50 до 87 % создаваемой в стране нефтяной ренты.

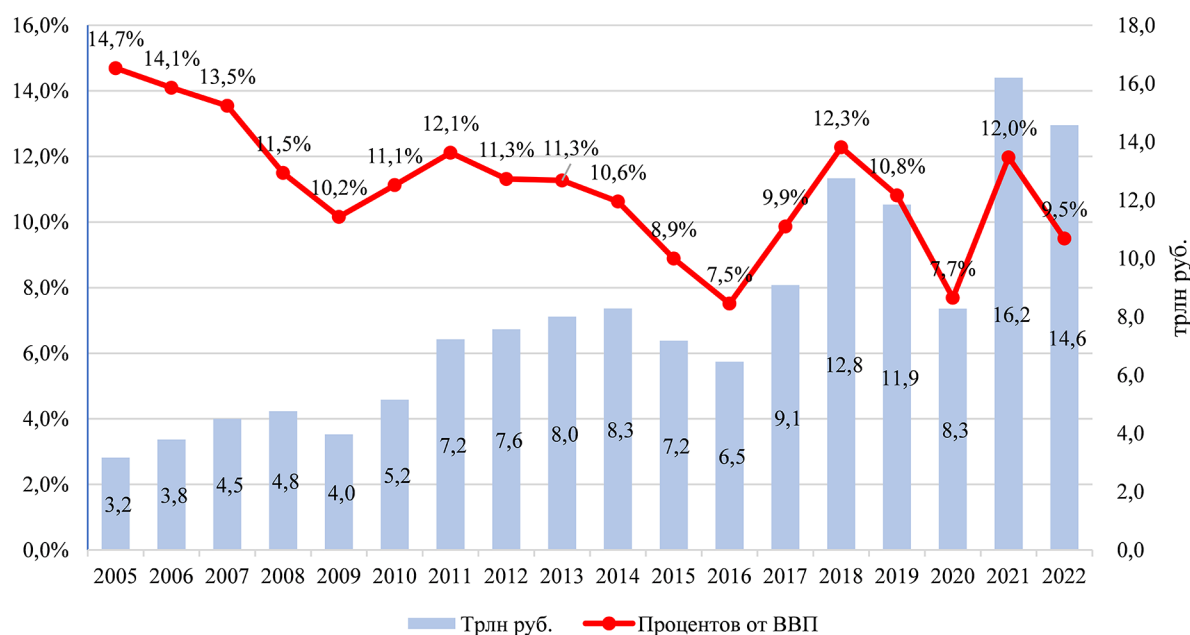

Рис. 2. Величина нефтяной ренты в России в 2005–2022 гг. *

* Составлен по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: www.rosstat.gov.ru.

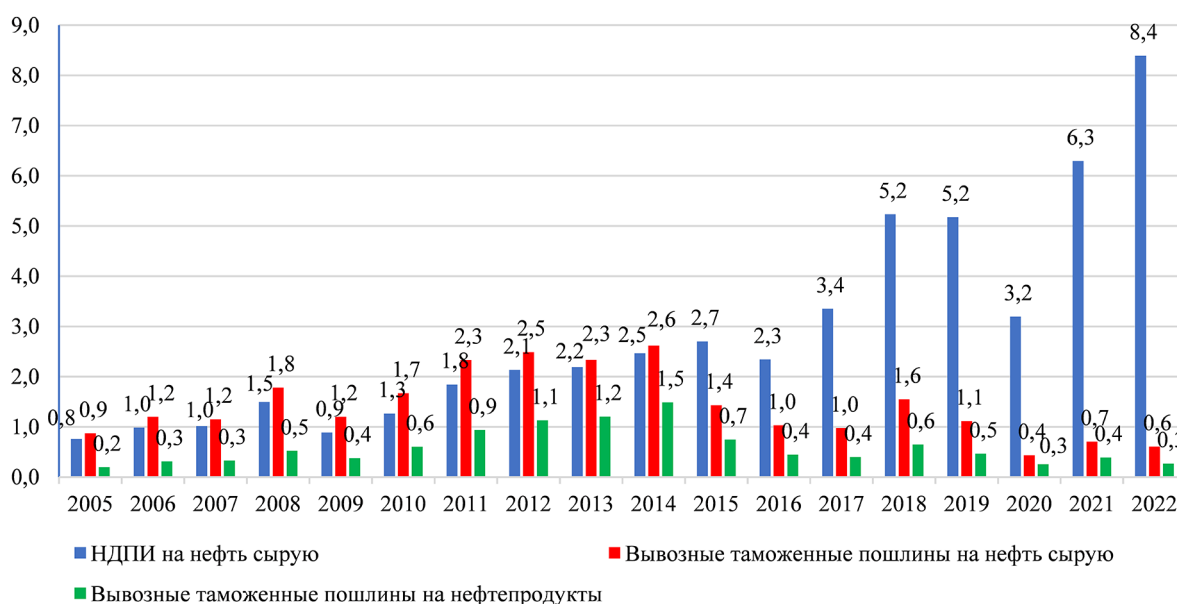

Рис. 3. Поступление в федеральный бюджет России основных обязательных платежей с нефтяной ренты в 2005–2022 гг., трлн р.*

* Составлен по данным Казначейства России (URL: www.roskazna.ru) и Федеральной службы государственной статистики (URL: www.rosstat.gov.ru).

Закключение

По результатам проведенного исследования установлено, что в России в процессе добычи полезных ископаемых создается большая сумма нефтяной ренты. Ее величина достигает 16 трлн р. в год. Для расчета величины создаваемой в России нефтяной ренты была разработана авторская методика измерения нефтяной ренты, основанная на соотношении величины дохода, полученного нефтяной отраслью России, с суммой затрат, произведенных предприятиями

нефтяной отрасли. Решение данной задачи позволило в свою очередь достичь цели исследования, заключающейся в измерении величины нефтяной ренты, создаваемой в России. Значительная часть создаваемой в стране нефтяной ренты изымается в государственный бюджет с применением налоговых и таможенно-тарифных инструментов. Дальнейшие научные исследования будут направлены на выявление наиболее эффективных инструментов изъятия в доход государства нефтяной ренты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявский С.В. Теории природной (горной) ренты и совершенствование системы ее изъятия (налогообложения) / С.В. Чернявский, Н.А. Золотарев. — DOI 10.17223/19988648/39/5. — EDN YTPDFN // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2017. — № 39. — С. 71–79.
2. Шувалова Е.Б. К вопросу о природной ренте / Е.Б. Шувалова, И.С. Никитин. — EDN NXTQFD // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2011. — № 2. — С. 137–143.
3. Кенз Ф. Физикраты. Избранные экономические произведения / Ф. Кенз, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. — Москва : Эксмо, 2008. — 1200 с. — EDN QSYXHL.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Эксмо, 2007. — 960 с.
5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо. — Москва : Эксмо, 2007. — 960 с.
6. Шебеко К.К. Рента, качество институтов и экономическое развитие / К.К. Шебеко, В.А. Грошев, Д.К. Шебеко. — EDN IQQODU // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. — 2021. — № 1. — С. 17–25.
7. Суслов Н.И. Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира / Н.И. Суслов // ЭКО. — 2015. — № 8 (494). — С. 103–119.
8. Локтионов В.И. Оценка влияния падения цен на нефть и ухудшения общеэкономического состояния страны на финансовую привлекательность инвестиций в акции энергетических компаний / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(1).2. — EDN RRXUJL // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 2.
9. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9. — EDN TXAOWI // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 9.

10. Колодин В.С. Проблемы модернизации нефтеперерабатывающей промышленности России в условиях санкционного давления / В.С. Колодин, Г.В. Давыдова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).19. — EDN DOOZLV // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 19.
11. Пителин А.К. Оценка нефтяной ренты Российской Федерации / А.К. Пителин. — DOI 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-97-109. — EDN CURUMG // *Экономическая наука современной России*. — 2021. — № 4 (95). — С. 97–109.
12. Коржубаев А.Г. Нефтяная рента: условия формирования, количественные оценки, российские особенности / А.Г. Коржубаев, И.В. Филимонова, Л.В. Эдер. — EDN PIEHQJ // *Гео-Сибирь*. — 2006. — Т. 5. — С. 83–92.
13. Юва Д.С. Совершенствование методики оценки и прогнозирования нефтяной ренты / Д.С. Юва, И.В. Филимонова. — EDN YLZJAT // *Сибирская финансовая школа*. — 2017. — № 6 (125). — С. 3–11.

REFERENCES

1. Chernyavskiy S.V., Zolotarev N.A. Theories of Natural (Mountain) Rent and System of its Withdrawal (Taxation) Improvement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2017, no. 39, pp. 71–79. (In Russian). EDN: YTPDFN. DOI: 10.17223/19988648/39/5.
2. Shuvalova E.B., Nikitin I.S. On the Resource Rent. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO*, 2011, no. 2, pp. 137–143. (In Russian). EDN: NXTQFD.
3. Quesnay F., Turgot A.R.J., Dupont de Nemours P.S. *Physiocrats. Selected Economic Works*. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1200 p. EDN: QSYXHL
4. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Electric Book Company, 1776. 1281 p. (Russ. ed.: Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.).
5. Ricardo D. *Principles of Political Economy and Taxation*. London, 1821. 324 p. (Russ. ed.: Ricardo D. *Principles of Political Economy and Taxation*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.).
6. Shebeko K.K., Groshev V.A., Shabeka D.K. Rent, Quality of Institutions and Economic Development. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk = Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities*, 2021, no. 1, pp. 17–25. (In Russian). EDN: IQQQDU.
7. Suslov N.I. Rent Use Efficiency and Quality of Institutions in the World Economies. *EKO = ECO*, 2015, no. 8, pp. 103–119. (In Russian).
8. Loktionov V.I., Loktionova E.A. Assessment of Impact of the Sharp Price Drop of Crude Oil and Economic Crisis on Attractiveness of Stock Investment in Power Companies. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 1. (In Russian). EDN: RRXUJL DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).2.
9. Vinokurova M.V., Vurganov M.G. Problems and Prospects for the Development of the Oil Industry in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 9. (In Russian). EDN: TXAOWI. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9.
10. Kolodin V.S., Davydova G.V. Issues of Modernization of OIL Refining Industry in Russia under Sanction Pressure. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 19. (In Russian). EDN: DOOZLV. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).19.
11. Pitelin A.K. Assessment of Oil Rent of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2021, no. 4, pp. 97–109. (In Russian). EDN: CURUMG. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-97-109.
12. Korzhubaev A.G., Filimonova I.V., Ehder L.V. Oil Rent: Conditions of Formation, Quantitative Estimates, Russian Features. *Geo-Sibir = GEO-Siberia*, 2006, vol. 5, pp. 83–92. (In Russian). EDN: PIEHQJ.
13. Yuva D.S., Filimonova I.V. Improvement of a Methodology of Assessment and Forecasting of an Oil Rent. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2017, no. 6, pp. 3–11. (In Russian). EDN: YLZJAT.

Информация об авторе

Федотов Дмитрий Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; главный научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: fdy@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>, SPIN-код: 1199-7819, AuthorID РИНЦ: 129009.

Для цитирования

Федотов Д.Ю. Величина нефтяной ренты в России и ее налоговая отдача / Д.Ю. Федотов. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).232-240. — EDN BBLBHJ // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 232–240.

Author

Dmitry Yu. Fedotov — D.Sc. in Economics, Associate Professor, Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; Main Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: fdy@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>, SPINCode: 1199-7819, AuthorID RSCI: 129009.

For Citation

Fedotov D.Yu. The Amount of Oil Rent in Russia and Its Tax Return. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 232–240. (In Russian). EDN: BBLBHJ. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).232-240.